

Банников Андрей Валерьевич, Щёголев Сергей Игоревич

ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ КОМАНДНОГО СОСТАВА ЛЕГИОНОВ В ПЕРИОД ПОЗДНЕЙ ИМПЕРИИ

В эпоху поздней Империи в структуре командования легионом произошли существенные изменения по сравнению с периодом принципата. Командиром легиона был теперь трибун; за обучение личного состава отвечали кампидокторы. Вместе с тем в легионах продолжали сохраняться и прежние звания, такие как, например, звание центуриона. В подразделениях нового типа, появившихся в конце III в. - начале IV в., иерархия воинских званий была иной. В них существовали звания дуценария, центенария, цирцитора и др.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/3/4.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 3 (105). С. 20-23. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

В структуре рекрутского обряда раннего периода отсутствует заключительная часть – возвращение, встреча солдата со службы. Это объясняется тем, что служили казаки всю жизнь. Уход на сборы и возвращение домой были обычным делом: «*Выпровоажывали домашниш, батько, маты, жынка ну и усё*». Возвращение как отдельный этап рекрутского обряда упоминается в рассказах информантов второй половины XX века. Существенным является вывод новобранца из общества с обязательным обозначением периода его отсутствия: «*Тоди ш провожалы на тры года. Служыты*».

Таким образом, рекрутскому обряду свойственна лиминальность. Средствами реализации лиминальности являются поведение рекрута до призыва на службу и непосредственно день проводов: рекрутские гуляния, антиповедение рекрута, вседозволенность, наличие женских деталей в костюме призывника, прическа, чуб, ритуал «проводов в последний путь», благословение, прощание, вывод из дома, «временная смерть» и т.п.

Список литературы

1. Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре. СПб.: Наука, 1993. 223 с.
2. Балащенко Н. С. Каравайный обряд – основа подготовительного этапа свадьбы на Кубани (по материалам фольклорной экспедиции). Славянск-на-Кубани: Издательский центр Филиала КубГУ в г. Славянске-на-Кубани, 2013. 188 с.
3. Бондарь Н. И. Из культурного наследия славянского населения Кубани. Краснодар: Изд-во Краснодарского экспериментального центра развития образования, 1997. 304 с.
4. Кубанские станицы. Этнические и культурно-бытовые процессы на Кубани: коллективная монография / отв. ред. К. В. Чистов. М.: Наука, 1967. 356 с.
5. Трегубова Е. Н. Материалы этнолингвистического словаря: свадебный обряд Кубани. Славянск-на-Кубани: Издательский центр СГПИ, 2007. 214 с.
6. Трегубова Е. Н., Емельянова М. В. Региональный лингвокультурологический корпус как электронный ресурс изучения народной аксиологии // Слово и словарь. Vocabulum et vocabularium: сб. науч. трудов по лексикографии. Харьков: Підручник НТУ «ХП», 2011. Вып. 12 / под ред. В. В. Дубичинского, Т. Ройтера. С. 66-71.
7. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. М.: Прогресс, 1986-1987. Т. 3. 326 с.
8. Чистов К. В. Семейные обряды и обрядовый фольклор // Этнография восточных славян. Очерки традиционной культуры. М.: Наука, 1987. 556 с.

PECULIARITIES OF REPRESENTATION OF THE RECRUIT'S LIMINAL STATUS IN REGIONAL CEREMONIAL CULTURE

Balatsenko Natal'ya Sergeevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kuban State University (Branch) in Slavyansk-on-Kuban
nataliabalac@mail.ru

In the article the analysis of the discourse “Recruiting Ceremony” of the sub-corpus “Ceremonial Culture of Kuban” of the corpus of the dialect culture of Kuban is presented with the use of folklore materials collected during ethno-linguistic expeditions. The content of the recruiting ceremony and the way of the representation of the recruit’s liminal status are revealed. The fragments of the folklore texts of the informants with the preservation of the Kuban patois are given. The research is conducted in order to specify the thematic discourse marking to place it in the electronic corpus of Kuban dialect culture.

Key words and phrases: electronic corpus of Kuban dialect culture; discourse; recruiting ceremony; liminal status; folklore materials.

УДК 94(37).08

Исторические науки и археология

В эпоху поздней Империи в структуре командования легионом произошли существенные изменения по сравнению с периодом принципата. Командиром легиона был теперь трибун; за обучение личного состава отвечали кампидокторы. Вместе с тем в легионах продолжали сохраняться и прежние звания, такие как, например, звание центуриона. В подразделениях нового типа, появившихся в конце III в. – начале IV в., иерархия воинских званий была иной. В них существовали звания дуценария, центенария, цирцитора и др.

Ключевые слова и фразы: Римская армия; легионы; трибун; препозит; центурион; дуценарий; центенарий; декан.

Банников Андрей Валерьевич, к.и.н., доцент
Щёголев Сергей Игоревич, к.и.н., доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
elephantomasha@mail.ru; s.schegolev@spbu.ru

ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ КОМАНДНОГО СОСТАВА ЛЕГИОНОВ В ПЕРИОД ПОЗДНЕЙ ИМПЕРИИ

Единственным источником, имеющимся в нашем распоряжении, который дает подробный перечень офицерских и унтер-офицерских званий и должностей, предположительно существовавших в легионе в начале V в., служит «Эпитома» Вегеция. Приведенная в ней иерархия воинских званий тем более для нас ценна, что сделана она, если верить тому, что утверждает автор трактата, «согласно существующим спискам» [2, с. 191]. Вегеций различает два класса военнослужащих: к первому – *принципалам* – относятся те, кто пользуется привилегиями

и освобожден от выполнения различных воинских повинностей; ко второму принадлежит рядовой состав (*munifices*) [Там же, с. 203], обязанный нести все тяготы службы [Там же, с. 193]. Отличительным признаком ранга *принципалов* было наличие полного комплекта тяжелого защитного вооружения [Там же, с. 199].

Наличие тяжелого вооружения только у *принципалов*, образовывавших первые ряды боевого порядка, привело к заметным терминологическим изменениям в позднеримском военном лексиконе. В эпоху Республики и Ранней Империи термин *armatus* означал того, у кого есть оружие, в противовес тем, кто оружия не имеет или чье оружие не носит специфически военного характера. Вместе с прилагательными термин также мог означать различные категории войск во время военного похода [7, р. 390], однако он не содержал в себе указания на качество вооружения, которым располагал солдат. В позднюю эпоху *armatus* – это уже не просто метонимия для обозначения солдата, но и вполне конкретный термин, указывающий на категорию войск [Ibidem, р. 391].

Armatus – не единственный термин, поменявший свое значение в позднеримскую эпоху. То же самое произошло со словом *scutatus*. В источниках периода Республики и принципата так называли тяжеловооруженных пехотинцев [Ibidem, р. 392]. Вегеций знает об этом значении слова в прежние времена [2, с. 176]. В позднюю эпоху термин приобретает новое значение. Тот же Вегеций помещает *скутатов* в третьем и четвертом ряду боевого порядка, причисляя их к легкой пехоте [Там же, с. 199].

В IV столетии ношение или отсутствие панциря стало, очевидно, определяющим для различных категорий солдат. Пехотинец в тяжелом вооружении (*armatus, loricatedus*) стал противопоставляться тому, у которого был только щит. Поэтому солдаты второй категории и были названы *скутатами* [7, р. 393].

Командиром легиона в IV столетии был офицер, носивший звание *трибуна* (*tribunus*). *Tribunus* – наиболее употребительный термин, использовавшийся для обозначения командиров не только легионов, но и целого ряда других подразделений позднеримской армии. *Трибуны* командовали легионами, ауксиями, когортами [11, р. 97, 177-178], схолами [1, с. 356], вексиляциями, отрядами варваров [11, р. 197] и даже управляли государственнымными оружейными мастерскими [1, с. 43].

Аммиан Марцеллин неоднократно заменяет звание *трибуна* на префекта (*praefectus*) и препозита (*praepositus*). Для историка эти термины, судя по всему, синонимичны [14, р. 399]. Звание *praepositus* для обозначения командира подразделения часто используется и в других источниках. Р. Гроссе, полагая, что *препозиты* в статьях Кодекса Феодосия упоминаются после *трибунов*, приходит к заключению, что рангом они были ниже последних [6, S. 144]. А. Х. М. Джонс считает, что *препозит* – это, строго говоря, обозначение поста, а не ранга: офицер мог быть *трибуном* и называться *препозитом* отряда [8, р. 640].

В воинской части должно было быть несколько *трибунов*. Например, Аммиан утверждает, что один из *трибунов Константинового* легиона возложил золотую цепь на голову Фирма [1, с. 453]. *Трибуны* различались по рангу. Вегеций сообщает о существовании *tribunus maior* и *tribunus minor* (*старшего* и *младшего трибунов*); *старший трибун* назначался императорским указом, *младший* достигал своего положения по выслуге [2, с. 197]. Среди *трибунов* были *tribuni vacantes* (*свободные трибуны*), которые временно не имели подразделений под своим командованием [1, с. 517]. Они служили обычно в штабах императора или военачальников и использовались для особых поручений. Так, в 359 г. Гариобавда, имевшего звание *tribunus vacans*, Юлиан отправил послом к аламаннскому царю Гортарию [Там же, с. 146]. Иногда *tribuni vacantes* могли быть использованы для усиления резервных отрядов [2, с. 246].

Следом за трибунами в перечне Вегеция идут *офицеры-ординарии* (*ordinarii*), образовывавшие во время сражения фронт боевого порядка [Там же, с. 191]. Остальные *принципалы* стояли за *ординариями*. К *ординариям* Вегеций причисляет *примипила* (*primipilus*), или старшего центуриона первой когорты легиона (*centurio primi pili*), которого он называет «главой всего легиона» [Там же, с. 193]. Вероятно, мы должны видеть в этом указание на то, что именно *примипилы* становились *младшими трибунами*. *Примипил*, по Вегецию, командовал четырьмя центуриями [Там же]. Ниже по рангу находился *первый принцип* (*princens primus*), отвечавший за поддержание порядка в легионе. Именно из *первых принципов* избирались *примипилы* [Там же]. *Первый принцип* командовал полутора центуриями. *Первый гастат* (*primus hastatus*) был старшим офицером второго ряда. Он командовал двумя центуриями [Там же]. Ниже стоял *второй гастат* (*secundus hastatus*), командовавший полутора центуриями, и, наконец, *первый триарий* (*triarius prior*) командовал сотней человек. Все эти звания Вегеций соотносит с первой когортой легиона.

Литературных данных, свидетельствующих о том, что в позднеримскую эпоху в легионах сохранялось звание *центуриона*, у нас немного. Аммиан лишь однажды упоминает о *центурионе*, сопровождавшем его в Кордуэну, когда нужно было вести наблюдение за войском персидского царя [1, с. 157]. Однако не исключена вероятность того, что в данном случае историк прибег к нарочитой архаизации [10, р. 72]. Тем не менее, у нас есть достаточно эпиграфических свидетельств, позволяющих утверждать, что это звание в некоторых подразделениях сохранялось, по крайней мере, до начала V в. [3, р. 122].

Существуют две эпитафии из Италии, сделанные около 312 г., которые посвящены центурионам *Четвертого Флавиева* легиона, служившим в армии Константина I (306-337 гг.). Эпитафия Валерии своему мужу Дассиану [5, р. 409, 415] датируется 350-364 гг. [Ibidem, р. 415]. Дассиан был офицером, выслужившимся из рядовых. За время своей карьеры ему пришлось последовательно пройти все ступени служебной лестницы, однако в надписи сохранились только три последних звания: *centurio primus, domesticus, trib[unus]*. Первое из этих трех званий нигде более не засвидетельствовано, поэтому полагают, что в данном случае мы имеем дело не с техническим термином, а с парафразой, появление которой обусловлено метрическим ритмом [Ibidem, р. 413]. *Centurio primus* был, очевидно, старшим по рангу центурионом.

А. Х. М. Джонс полагает, что в позднеримское время старые звания, такие как *центурион* или *декурион*, сохранялись в подразделениях, ведших свое происхождение со времен принципата [8, р. 633].

Вегетий утверждает, что Августом был создан дополнительный класс *ординариев* – *augustales*. Об их функциях, как и о функциях *flaviales*, введенных императором Веспасианом [2, с. 192], в наших источниках не сохранилось никакой информации. По мнению Ф. Ришардо, введение этих званий диктовалось не столько необходимостью тактического порядка, сколько желанием предоставить большему количеству офицеров возможность дальнейшего продвижения [12, р. 420].

После *ординариев* Вегетий перечисляет звания и должности унтер-офицерского и сержантского состава. Они, в общем, типичны для легионов периода принципата. Новым можно считать лишь звание *кампигенов*, или *кампидокторов* (*campigeni, campidoctores*) [2, с. 192]. В легионах и других подразделениях, сформированных в более поздний период, они стали старшими унтер-офицерами, исполнявшими обязанности *центурионов* и обучавшими солдат военному делу. Вегетий называет *кампидокторов* третьими, после *викариев* и *трибунов*, среди командного состава подразделения [Там же, с. 224]. Термин *campigeni* уникален и встречается в «Эпитоме» только один раз.

О. Шмитт полагает, что *кампидоктор* – это должность, которую занимал один из старших офицеров [13, S. 101]. Такой взгляд, однако, противоречит тому, что мы узнаем о *кампидокторах* из наших источников. Начнем с того, что в основе перечня должностей и званий, приведенного Вегетием, заложен иерархический принцип: от командиров (*трибунов*) – к наименее привилегированным солдатам (*кандидатам-симплярам*). *Кампидокторы* (*кампигены*) в этом списке стоят после *драконариев* и *тессерариев*; другими словами, Вегетий не причисляет их к *ординариям*. Сообщая о действиях отдельных центурий легиона при строительстве лагеря, автор «Эпитомы» утверждает, что необходимые распоряжения должны были отдаваться *кампидокторами* и *принципиями* [2, с. 229]. Представляется очевидным, что под *принципиями* в данном случае подразумеваются офицеры легиона, и это служит дополнительным свидетельством того, что в глазах Вегетия *кампидокторы* не были *ординариями*. Аммиан, сообщая о двух галльских отрядах, запертых в осажденной персами Амиде, передает, что они отказались подчиниться своим трибунам и *primis ordinibus*, то есть *ординариям*, и потребовали, чтобы им разрешили сделать ночью нападение на персидский лагерь [1, с. 172]. Ввиду того, что император Констанций приказал воздвигнуть статуи *кампидокторам* этих подразделений, считая их инициаторами проведенной ночной атаки [Там же, с. 173], становится ясно, что во главе солдатского мятежа стояли именно *кампидокторы*, которых Аммиан не причисляет к *ординариям*, то есть к офицерскому составу. *Кампидоктор*, по всей видимости, – это воинское звание, которого могли достичь опытные солдаты. Когда Аммиан говорит о *кампидокторе* Марине, ставшем *трибуном* [Там же, с. 62], то понятно, что данный случай представляется ему маргинальным, и это подчеркивает незначительность положения *кампидоктора* в служебной иерархии.

Сколько было *кампидокторов* в одном подразделении, – точно не известно. Одно из указаний Вегетия позволяет сделать вывод, что *кампидокторов* было не менее одного в каждой центурии [2, с. 229].

Некоторые звания, упомянутые Вегетием в «Эпитоме», не были им внесены в легионную табель о рангах. Это касается *декана*, *цирцитора*, *центенария*, *дуценария* и *викария*. *Декан* (*decanus*), то есть десятник, командовал низшим звеном подразделения из десяти солдат, живших в одной палатке (*contubernium*); во времена Вегетия *декан* назывался *главой контубернии* (*caput contubernii*) [Там же, с. 197]. *Цирциторы*, как об этом сообщает Вегетий, прежде назывались *циркумиторами* (*circumitores*) и были обходчиками сторожевых постов [Там же, с. 231]. *Центенарием* (*centenarius*), то есть *сотником*, по Вегетию, стал называться прежний *центурион* [Там же, с. 197]. Здесь, впрочем, Вегетий допускает очевидную ошибку, используя метод этимологического сопоставления. Имеющиеся в нашем распоряжении эпиграфические источники свидетельствуют, что звание *центенарий* было отличным от звания *центурион* (*centurio ordinarius*). *Дуценария* (*ducenarius*) Вегетий соотносит с прежним званием *первого гастата* (*primus hastatus*). Но как отмечает Ф. Ришардо, автор «Эпитомы» не определяет точное значение этого современного ему звания и ограничивается лишь этимологическим соответствием. Возможно, в данном случае речь идет просто о командире отряда в 200 человек [12, р. 422]. Наконец, *викариев* Вегетий причисляет к командному составу подразделения и ставит выше остальных *принципиев* [2, с. 218]. Очевидно *викарий* (*vicarius*) выполнял обязанности заместителя *трибуна* и был по значимости вторым лицом в подразделении. О. Шмитт склонен даже полагать, что *викарий* чаще всего был *de facto* командующим подразделением [13, S. 100]. В случае гибели или болезни командира *викарий* должен был сам взять на себя командование отрядом. Не исключено, что *vicarius* – это не звание, а должность. Ее мог занимать, например, *младший трибун* (тогда как *старший трибун* был командиром подразделения).

По мнению Ф. Ришардо, все эти звания, современные автору «Эпитомы», не попали в легионную «табель о рангах» потому, что существовали только в новых подразделениях, появившихся во второй половине III – IV в. (*auxilia, scholae, vexillationes*) [12, р. 422].

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что, несмотря на масштабные структурные изменения, произошедшие в римской военной системе в III в. – начале IV в., в армии поздней Империи сохранялся континуитет с формами традиционной организации, существовавшей во времена Республики и принципата. Старые подразделения сохраняли прежнюю воинскую иерархию, которая лишь в незначительной степени ощутила на себе влияние диоклетиано-константиновских реформ. Литературные и эпиграфические источники вполне определенно свидетельствуют, что такие звания как *центурион* продолжали оставаться в легионной табели о рангах, хотя, несомненно, функции центурионов во многом отличались от тех обязанностей, которые были на них возложены в I–II вв. В частности, основная задача центурионов прежних времен отвечать за военную подготовку новобранцев была возложена, как представляется, на *кампидокторов*.

Одной из отличительных особенностей позднеримской армии может считаться существование собственной иерархии званий в тех отрядах, которые возникли в период кризиса III в. Новые воинские формирования

появились как ответ на деструктивные процессы, охватившие всю римскую военную систему в конце периода принципата, и их структура и организация не имели ничего общего с традиционными римскими.

Список литературы

1. **Аммиан Марцеллин.** Римская история / пер. Ю. А. Кулаковского, А. И. Сонни. СПб.: Алетейя, 1994. 570 с.
2. **Флавий Вегетий Ренат.** Краткое изложение военного дела // Греческие полиоркеттики. Вегетий / пер. С. П. Кондратьева. СПб.: Алетейя, 1996. С. 153-295.
3. **Absil M.** L'armée romaine de Dioclétien à Valentinien I dans épigraphie // L'armée romaine de Dioclétien à Valentinien I (ARDV). Actes du Congrès de Lyon (12-14 septembre 2002) / rassemblées et éditées par Y. Le Bohec et C. Wolf. Lyon, 2004. P. 117-126.
4. **Cosme P.** L'évolution de la bureaucratie militaire tardive: optiones, actuarii et opinatores // ARDV. P. 397-408.
5. **Drew-Bear T., Malay H., Zuckerman C.** L'épithaphie de Valeria, veuve du tribun Dassianus // ARDV. P. 409-418.
6. **Grosse R.** Römische Militärgeschichte von Gallienus bis zum Beginn der byzantinischen Themenverfassung. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1920. 346 S.
7. **Janniard S.** Armati, scutati et la categorisation des troupes dans l'Antiquité tardive // ARDV. P. 389-395.
8. **Jones A. H. M.** The Later Roman Empire (284-602): A Social and Economic Survey. Oxford: Basil Blackwell, 1964. 1543 p.
9. **Le Bohec Y.** L'armée romaine d'Afrique de Dioclétien à Valentinien I // ARDV. P. 251-263.
10. **Le Bohec Y.** L'armée romaine sous le Bas-Empire. Paris: Picard, 2006. 256 p.
11. **Notitia dignitatum** / ed. O. Seeck. Berolini: apud Weidmannos, MDCCCLXXVI. XXX+340 p.
12. **Richardot Ph.** Hiérarchie militaire et organisation légionnaire chez Végèce // La hiérarchie (Rangordnung) de l'armée romaine sous le Haut Empire (HRAR). Actes du Congrès de Lyon (15-18 septembre 1994) / rassemblés et édités par Yann Le Bohec. Paris, 1995. P. 405-426.
13. **Schmitt O.** Stärke, Struktur und Genese des comitatensischen Infanterienumerus // Bonner Jahrbücher. 2001. Bd. 201. S. 93-104.
14. **Vogler Ch.** Les officiers de l'armée romaine dans l'oeuvre d'Ammien Marcellin // HRAR. P. 389-404.
15. **Wheeler E. L.** The Legion as Phalanx in the Late Empire, Part II // Revue des Études Militaires Anciennes. Paris: Éditions A. et J. Picard, 2004. № 1. P. 147-176.

CHANGE IN STRUCTURE OF LEGIONS COMMAND STAFF IN THE PERIOD OF THE LATE EMPIRE

Bannikov Andrei Valer'evich, Ph. D. in History, Associate Professor

Shchegolev Sergei Igorevich, Ph. D. in History, Associate Professor

Saint Petersburg State University

elephantomasha@mail.ru; s.schegolev@spbu.ru

In the epoch of the late Empire significant changes took place in the structure of legions command in comparison with the period of principate. A tribune became a commander of the legion; campidoctors were responsible for personnel's training. However, previous titles such as, for example, a title of the centurion were preserved in the legions as well. In the units of a new type that appeared at the end of the III – the beginning of the IV century the hierarchy of military ranks was different. There existed the titles of ducenarius, centenarius, circitor and so on.

Key words and phrases: the Roman army; legions; tribunus; praepositus; centurion; ducenarius; centenarius; decanus.

УДК 94(37).08

Исторические науки и археология

В период принципата в римской армии существовала сформировавшаяся во многом уже в республиканскую эпоху четкая система командования. Во главе легионов стояли легаты, в подчинении у которых находились трибуны. В каждом легионе было по 6 трибунов; старший из них (латиклавный трибун) принадлежал к сенаторскому сословию, а остальные 5 – к всадническому. В третьем столетии в структуре воинского командования происходят заметные изменения: исчезают звания легата легиона и латиклавного трибуна. На место легатов легионов приходят префекты, происходившие из сословия всадников.

Ключевые слова и фразы: римская армия; легат легиона; латиклавный трибун; ангустиклавный трибун; префект лагеря; центурионы.

Банников Андрей Валерьевич, к.и.н., доцент

Щёголев Сергей Игоревич, к.и.н., доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

elephantomasha@mail.ru; s.schegolev@spbu.ru

РИМСКИЙ ОФИЦЕРСКИЙ КОРПУС В ПЕРИОД ПРИНЦИПАТА

Процесс формирования регулярной профессиональной армии, начатый еще Марием в конце II в. до н.э., получил дальнейшее развитие в период гражданских войн и окончательно завершился при Августе. В это же время были выработаны положения, определявшие организационные основы новой армии.

Высший командный состав, командование легионов и вспомогательных подразделений. Главнокомандующим армии считался император. От Августа (27 г. до н.э. – 14 г. н.э.) и до Диоклетиана (284-305 гг.) императоры